

В.Н.ВОДОЛАЗКО

Н.П.ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ О ПОРЕФОРМЕННОМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ

В начале XX в. в условиях революционно-демократического подъема и ослабления религиозных стеснений вышло в свет солидное двухтомное издание на 1130 страницах под названием “Вопросы веры и церкви”. Это был сборник статей из популярной в пореформенной России ежедневной газеты “Современные известия”, выходившей в Москве в 1867—1887 гг. Информирова своих читателей об общественно-церковных и литературно-художественных явлениях и процессах, газета поддерживала правительственную политику и призывала общество отказаться от политической борьбы и “заняться нравственным самоусовершенствованием в духе христианской морали”. За критику некоторых злоупотреблений властей газета трижды подвергалась цензурным репрессиям.

Весьма любопытны и одиозны имена участников этого издания. Во-первых, это Николай Петрович Гиляров-Платонов, автор статей сборника, профессор Московской духовной академии, почти 10 лет заведовавший там кафедрой герменевтики, вероисповеданий, ересей и расколов. Он являлся одним из “просвещеннейших среди светских лиц знатоков церковных и религиозных вопросов”, как оценивал его князь Н.В.Шаховской, редактор сборника, член обширного аристократического клана, брат П.В.Шаховского, начальника Главного управления по делам печати. И наконец, К.П.Победоносцев, Ober-прокурор Святейшего Синода, профессор права, главнейший “представитель крайне консервативного направления” (С.Ю.Витте), не смилившийся с Манифестом 17 октября 1905 г. и ушедший в отставку на другой же день после его обнародования, после 40 лет верной службы российскому самодержавию; замечательно, что К.П.Победоносцев не только выступил издателем сборника Н.П.Гилярова-Платонова, но и отпечатал его в Московской Синодальной типогра-

фии, как говорится, на своем станке, в 1905—1906 гг.

Нелишне заметить, что Н.П.Гиляров-Платонов одно время был редактором-издателем “Современных известий”, сотрудничал в славянофильских газетах “День”, “Русская беседа”, “Русь”, в которых опубликовал “ряд замечательных статей главным образом по истории русской церкви и по расколу”, являлся вообще весьма плодовитым публицистом в этой области.

В двухтомном сборнике, о котором идет речь, опубликованы 68 статей по различным вопросам старообрядчества, вышедшие в течение 20 лет с 1868 по 1887 гг. в газете “Современные известия”; разумеется, это были статьи, отражавшие актуальные вопросы повседневной жизни старообрядцев в России, в том числе в Олонецкой губернии, однако, при всем разнообразии вопросов, поднимаемых в газете, можно выделить несколько важных проблем.

Во-первых, небезынтересно с точки зрения современного исследователя посмотреть и оценить, как автор, богословски подготовленный специалист, объясняет предпосылки и причины церковного раскола середины XVII в. и формирования самостоятельного и самодостаточного вероисповедного направления в православной русской церкви — старообрядчества.

Н.П.Гиляров-Платонов считает раскол “недоразумением”, то есть явлением, возникновению которого послужили причины совершенно незначительные, такие, как например, двуперстное крестное знамение, написание имени Сына Божия с одним “и”, ненужное исправление богослужебных книг и т.п. Дальнейшая схема развития раскола — этого “недоразумения” — выглядит у автора следующим образом:

на этой почве возникла “нетерпимость к иерархии” со стороны противников Никона, что привело к “нетерпимости к обрядам”;

“нетерпимость к иерархии вызвала преследования” сторонников древнего благочестия “с одной стороны” — со стороны государства;

“преследования привели “другую сторону” — противников никонианства — “к признанию и церкви и государства антихристом”;

затем последовали “проклятия с обеих сторон — раскол полный”.

Сложилось крайне противоречивое положение в самой главной сфере общественной жизни — в вероисповедной, выход был найден в шатком и малоэффективном компромиссе: “самодель-

ное священство с одной стороны, предложение единоверия — с другой”; однако “самodelьное священство” и “благословляемые (официальной церковью и государством. — В.В.) обряды” единоверчества “остаются под осуждением”, вследствие чего “сближение” невозможно между двумя частями расколовшейся 200 лет назад церкви.

За расколом, этим “церковным недоразумением” шаг в шаг шла и государственная власть с своим недоразумением”, которая вместе с официальной церковью старообрядческую догматику “приняла за безусловную и отвечала на нее новыми преследованиями”, что привело не только к развитию основного, коренного старообрядчества — основных согласий, но и к возникновению “уродливых учений” — сект, последователи которых не находят “ни на Земле ... ни в городе, ни в селе ничего не оскверненного антихристом”. “Самое вредное” в противоборстве со старообрядчеством то, что власти “принимают причину за последствия, находят необходимым вооружаться государственными мерами против того, что порождено этими мерами”, именно против “учения, догматически враждебного государству”, учения, которое старообрядцы “принимают за святыню”.

Н.П.Гиляров-Платонов считает, что старообрядчество есть единственный факт во всей истории вероучений в российском государстве, и властям светским и церковным следует строить отношения со старообрядчеством “примирительными мерами”, что “не просто смягчит раскол ... но подорвет его самый корень, отнимет у него логическое основание”.

Одним из способов решения этой задачи должна быть “внешняя терпимость к старообрядчеству”, отказ от всяких форм преследования, которое осуществляется по установившемуся порядку: “епархиальная власть возбуждает преследования против старообрядца”, “административная власть преследует” его и наконец, “суд карает”. Карает православного, верующего по-другому, хотя и церковь, и власть, и суд не преследуют иноверцев, придерживающихся далеких от православия и даже противоположных ему догматов: католиков, лютеран, иудеев, мусульман. Другой способ — отказ духовенства от “предрасположения к административным мерам” против старообрядчества и переход официальной церкви “к ревностной учительной деятельности”, ибо “строгими ме-

рами против раскола правительство работало не на себя, а на других”, а “бороться с расколом должно не мерами преследования, а просвещением”.

Другая проблема, которую Н.П.Гиляров-Платонов поднимает в своих статьях, это “дарование <старообрядцам> прав свободного просвещения”, что явилось бы “лучшей дорогой” к разрешению противостояния между двумя церквями — старообрядческой и новообрядческой, “никонианской”. Стимулом к исследованию автором этого вопроса послужили публикации в конце 1868— начале 1869 гг. в газетах “Кавказ” и “Биржевые ведомости” о намерении правительства — это была эпоха реформ — допустить “детей раскольников поступать в государственные школы без экзамена по Закону Божию” и “без обязательного посещения уроков по этому предмету”. Эти меры, по мнению автора, являются неизбежными и необходимыми, рано или поздно власти должны пойти на этот шаг, однако расчеты правительства на то, что “образование в общих учебных заведениях будет содействовать привлечению раскольников к православию и отвлечению <их> от раскола” ошибочны, ибо освобождая “от уроков одного вероисповедания” и “не давая <детям> уроки другого — значит воспитывать <их> в полном неверии”. Кроме того, может “случиться так, что уже случалось в истории”: получение старообрядцами образования “поможет расколу возвысить себя и еще более укрепиться”, ибо “суеверное отбросится, превратное и одностороннее получит иной смысл, менее невежественный и более достойный просвещенного внимания”, и общество получит “неизбежный” результат: “раскол, владеющий полною силою просвещения”.

Было время, продолжает автор, когда предоставленная “невежественным” старообрядцам “полная свобода слова” могла бы обеспечить православию “нетрудную победу”, но с этой свободой “медлили целых 200 лет”, “как будто нарочно”, чтобы “дать возможность противнику (старообрядцам. — В.В.) развить свои умственные силы и усилить умственные средства раскола”. Это должно было произойти непременно, так как “стремление к систематическому образованию в передовых людях раскола слишком сильно...”, и когда “недостаток просвещения в расколе восполнится ... тогда уже будет поздно” — старообрядчество еще более укрепится в обществе. Автор с некоторой долей сарказма сокру-

шается: “нам остается только поздравить себя тогда, что так искусно сумели мы из суеверной нетерпимости, имевшей в основании невежество и недоразумение, создать мало-помалу действительное глубокое религиозное раздвоение и притом раздвоение вполне осмысленное”. Однако, противореча себе, Н.П.Гиляров-Платонов тут же утверждает совершенно справедливо, что неправильно признавать “раскол и невежество тождественными” явлениями; он находит, что “невежество есть сопровождающее обстоятельство, но не существо раскола”, поэтому просвещение может “преобразить теперешнюю старообрядческую догматику” и “вырастить из раскола мирное направление и направление благотворное”, а “церковь пребудет ... явлением мысли и любви во всей евангельской широте, не презирающей ни эллина, ни варвара”.

В “Современных известиях” за 31 августа 1873 г. в статье “О старообрядчестве” Н.П.Гиляров-Платонов писал, что старообрядцы “с напряженным вниманием следят за разработкой вопроса о гражданском браке” для них, так как “не признанный государством брак — это есть существеннейшее из гражданских лишений, главнейшая из тягостей в положении сектанта”. Речь в газете шла, однако, не обо всех старообрядческих ответвлениях, а только о поморском согласии ... не причисляемом к разряду “особенно вредных” направлений в расколе. Два главнейших признака, по которым правительство отличает их “по степени вредности” — это принятие брака и молитвы за царя, дали основание власти узаконивать их браки, несмотря на принадлежность к беспоповству. Теперь, когда “само правительство склоняется” — в чем автор уверен — “облегчить эту тяжесть для тех, кого двухсотлетняя история засвидетельствовала безвредными для государства”, обязанностью самих старообрядцев должно быть содействие “легчайшему решению задачи”, с тем, чтобы известная часть “общественного мнения” не “недоумевала” по поводу уравнивания некоторых гражданских прав раскольников с католиками, православными, лютеранами и представителями других вероисповеданий. Для этого требуется дать всего лишь “степенную и полную” статью о брачном обряде у старообрядцев и показать, что брак является “богочрежденным” установлением и имеет “общественно-религиозное значение”; это явится прецедентом для правительства, за которым “неизбежно признание” других прав старооб-

рядцев, настоящей “конституции за старообрядчеством”.

Однако в следующих выпусках “Современных известий” в сентябре 1873 г. были опубликованы письма из старообрядческого села Ионово о том, чтобы введение актов “законного ... брака” старообрядцев предоставлялось им самим, их сельскому обществу, которое должно само регулировать брачные отношения между сообщинниками. По этому поводу Н.П.Гиляров-Платонов высказывает сожаление: “Старообрядству впервые открывается путь к гражданскому положению”, но оно выставляет “такие затруднения”, каких нет у католиков, иудеев, протестантов и других вероисповеданий. Следует отметить, что активное выступление автора по старообрядческим вопросам, даже их простое “озвучивание” на страницах своей газеты дали основание некоторым изданиям к осуждению и критике его позиций по этим вопросам. “Петербургские ведомости”, например, обвинили Н.П.Гилярова-Платонова в том, что он “обыкновенно отстаивает раскольников”, другие — в том, что газета вообще наряду с другими церковными проблемами возбуждает общество публикациями о “расколе и раскольниках”. Оправдываясь, он подчеркивает, что он “стоит за свободу веры и всегда ополчается против всяких принуждений к вере вообще”, и если, например, федосеевцы веруют, “что наступило пришествие антихриста и что мир осквернен антихрестовою печатью ... пускай они веруют, как это верование ни нелепо и даже как ни оскорбительно для собратий-соотечественников”. К чести автора, он такую же позицию, несмотря на некоторую противоречивость в подходах, занимает в отношении правительственной старообрядческой политики: он считал, что чем скорее оно перейдет от репрессий и насилия, применяемых к старообрядцам, к установлению для них гражданских прав, тем скорее наступит в обществе церковный мир и согласие. Решения этих вопросов правительству не избежать и лучше “бороться с расколом ... не помощью полицейских мер, а церковной проповедью и особенно просвещением народа как в религиозном, так и в общеобразовательном отношении”. Исходя из высказанных позиций, автор “отклоняет от себя и похвалы и укоризны”, потому что он никогда “не отличал раскольников, так как это противоречило программе газеты “Современные известия”. Газета ведет “вопросы церковные, но не богословские” и “обличать

догматические верования” той или иной религии считает “совершенно неуместным”

Оценивая взгляды и позиции Н.П.Гилярова-Платонова с точки зрения хронологической логики развития в течение 20 пореформенных лет, можно отметить, что они заметно эволюционировали от оптимистических настроений в 60—70-е годы XIX в. до безнадежного пессимизма в 80-е. Нужны были 1900—1905 гг., чтобы некоторые важные идеи и рекомендации автора осуществились в указах Николая II 26 февраля 1903 г. “О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка”, 17 апреля 1905 г. “Об укреплении начал веротерпимости” и особенно 17 октября 1906 г. “О порядке образования и действия старообрядческих общин”.

Двухтомное собрание публицистических материалов профессора Н.П.Гилярова-Платонова — книга интересная и полезная для исследования общественно-церковных отношений в переломную эпоху 60—80 годов XIX в., в том числе и по старообрядческой тематике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гиляров-Платонов Н.П. Вопросы веры и церкви: Сборник статей в 2-х т.т. 1868-1887 гг. Изд. К.П.Победоносцева. Под редакцией кн. Н.В.Шаховского. Том I, М., Синодальная типография, 1905, 515 с. Том II, М., Синодальная типография, 1906, 616 с.

2. Миронов Г.Е. Государи и Государевы люди. М., 1999.

3. Русская периодическая печать (1702—1894) Справочник. М., 1959.

4. Суворин А. Дневник. М., 1992.